

Т. И. Виноградова*

Синологическая картотека В. М. Алексеева как текст и артефакт

АННОТАЦИЯ. Синологическую картотеку академика В. М. Алексеева следует отнести к числу необычных архивных источников. Картотека представляет собой рабочий каталог с кратким описанием всех бумаг ученого, составленный им самим. В статье описан внешний вид и содержимое каталожных ящиков картотеки: сложная система шифров, вид карточек, бумага, почерк, рубрикация. Судя по многим деталям, В. М. Алексеев внимательно относился именно к технической стороне своего рабочего каталога, что характеризует его научный метод, дает возможность рассматривать Картотеку как некий гипертекст.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. М. Алексеев, синология, картотека, «Рабочая библиография китаиста», шифры

Синологическая картотека В. М. Алексеева — каталожный куб, находящийся сейчас в помещении библиотеки Института восточных рукописей РАН, куда он был перевезен учениками после смерти академика, — единственный сохранившийся рабочий каталог ученого. Речь идет именно о большом каталоге, составленном по единому — предметно-тематическому — принципу. В. М. Алексеев всю жизнь писал по преимуществу на карточках, и многие его дела, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Фонд 820), представляют собой коробки, пачки или конверты с вложенными в них карточками, либо настоящими ката-

---

* Виноградова Татьяна Игоревна, к. и. н., заведующий отделом литературы стран Азии и Африки Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург), ptat-vinogradova2008@yandex.ru

ложными, либо вырезанными из листов обычной писчей бумаги. Число карточек, «листов» по архивной терминологии, в одном деле может достигать нескольких тысяч. Например: «Опись 1/ дело 469: Амулеты: Эстампажи, рисунки, прорисовки, тексты благопожелательных и заклинательных надписей, объяснения к ним. На рус., кит. и др. яз. 1906-1913, 1930-ые. 2666 л.». В каждом таком большом деле материал организован по своей собственной схеме, так, как нужно именно для данного случая. Синологическая картотека — иное, здесь приходится говорить о продуманной и научной систематизации большого и разнородного материала. Можно попытаться рассказать о Синологической картотеке как о тексте, который ученый писал, обновлял и совершенствовал всю свою жизнь, начиная еще со времен обучения в университете (карточки с указанием на конспекты прослушанных лекций и прочитанных книг) и до самого конца.

Известная фотография В. М. Алексеева в его домашнем кабинете запечатлела его на фоне каталожных кубов: картонная табличка с надписью «Синологическая картотека В. М. Алексеева» была поставлена на каталог уже в Институте по указанию Л. Н. Меньшикова (1926–2005). Картотека хорошо видна на фотографии, при увеличении можно разобрать большинство надписей (Рис.1).

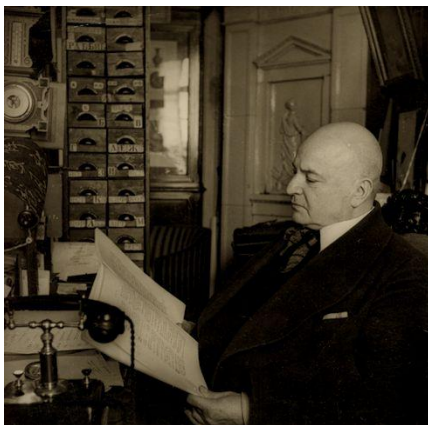

Рис. 1.

В кубах 22 ящика в двух вертикальных рядах, т.е. по 11 в каждом. Многие ящики снабжены этикетками: верхний ряд не читается, на ящике слева во втором ряду надпись «РАББИБЛ», далее — еще пять ящиков, где этикеток нет или их невозможно

прочитать, только девятый ящик, т.е. левый в пятом ряду — буква Б, далее — В, Г, ДЕЖ, далее — не всё читается, но очевидно, что алфавитная расстановка соблюдалась.

Расположение многих ящиков отличается от сегодняшнего: что-то перепутано при переездах, что-то, вероятно, изменил еще сам В. М. Алексеев, передвигая карточки в соседние ящики под те или иные разросшиеся буквы. В нынешнем варианте два первых верхних ящика заняты рубриками на букву А, алфавитный порядок сохраняется вплоть до ящика ДЕЖ включительно, далее алфавит сбивается: буквы на этикетках ящиков не соответствует тем, которые находятся внутри. Несколько ящиков, из нижней части куба, очевидно, просто не стоят на своих исконных местах. Карточки не скреплены штырями, поэтому велика вероятность сбоев внутри ящика.

Остается открытым вопрос — стоит ли сейчас переставить в Картотеке карточки по алфавиту, либо оставить всё как есть, а для публикации просто пронумеровать ящики в том порядке, как они стоят сейчас, но тогда возникнет дополнительная путаница с поиском нужного места в Картотеке. А это — процесс непростой.

Ящика со словом РАББИБЛ (Рабочая библиография [китаиста]) [3], который на фотографии первый во втором ряду, в институтском кубе нет. Однако в самом нижнем ряду был обнаружен ящик без этикетки, внутри которого были завернутые в бумагу и связанные бечевкой карточки с росписью книг и статьей к «Рабочей библиографии» на западных языках. Эти материалы были найдены поздно, уже после завершения работ по подготовке к печати «Рабочей библиографии». Впрочем, едва ли неразобранная картотека могла бы сильно помочь, возможно, только бы замедлила работу по сверке библиографических описаний. Пачки с карточками были уложены в ящик довольно плотно, в несколько рядов, т.е. при обычной расстановке они в один ящик явно бы не поместились. Кто и когда проделал работу по «консервации» указателя к «Рабочей библиографии» и где находятся аналогичные описания русских, китайских и японских книг, неизвестно. Карточки написаны не рукой В. М. Алексеева, но на некоторых есть его правка.

В своем нынешнем виде собственно Картотека состоит из 18-ти каталожных ящиков, а четыре нижних заняты неразобранными бумагами, которые могли бы быть заготовками к Картотеке: объявления, анонсы, библиографические записи, обрывки писем, рекламные проспекты, листки из каталогов. Один ящик занимает упомянутый указатель иностранных книг к «Рабочей библиогра-

фии китаиста», в двух нижних — карточки с росписью домашней, несинологической, библиотеки.

Эти два ящика организованы также по предметным рубрикам в порядке русского алфавита, все записи сделаны не рукой В. М. Алексеева. Многочисленные рубрики заполнены очень мало, в каждой всего по несколько книг. Это — не художественная литература по преимуществу, а научная, из самых разных отраслей знаний, скорее всего — дары коллег-академиков. Заметим, что в Синологической картотеке также есть упоминания о книгах не по китаистике и востоковедению в целом, например, в ней довольно большая рубрика «МАЙЯ», содержащая ссылки на работы по расшифровке майяской письменности. Карточка же на книгу Г. А. Тихова «Новейшие исследования по вопросу о растительности на планете Марс» (М., 1948) попала в рубрику «АМУЛЕТЫ», скорее всего, по ошибке.

Записи на карточках отсылают к книгам, статьям, рукописям, черновикам, коллекциям — всем «полнотекстовым» материалам, которые В. М. Алексеев шифровал по определенной схеме. На книгах и иных печатных материалах проставлялся печатный штамп «Из книг академика В. М. Алексеева», в котором было также место для шифра (Рис. 2). В шифре сочетались китайские циклические знаки и арабские цифры. Судя по карточкам картотеки, были задействованы все 12 циклических знаков «земных ветвей» (*ди чжи* 地支), в разной степени. Знаки в шифрах обычно указаны в их оригинальном иероглифическом написании, но иногда почему-то возникает и кириллическая транскрипция — «СЮЙ», например.

Рис. 2.

Логику шифрования удастся восстановить не всегда. Скорее всего, задумываясь еще в молодости об организации своего кабинета и библиотеки, В. М. Алексеев начал шифрование с первого циклического знака *цзы* 子, так он помечал вначале свои студенческие работы, а затем — документы о своей работе в разных вузах, учебные планы, названия лекций и т. п. Дневники путешествий помечены знаком *чоу* 丑, тут еще прослеживается хронологический принцип. Кроме этого, все отсылки к дневникам путешествий, и только они, написаны чернилами ядовито зеленого цвета. Частные дневники шифруются как *сюй* 戌. У 午 — ссылки на западные музеи, каталоги, выписки из книг, *инь* 寅 — переписка с китайскими корреспондентами, *мао* 卯 — публичные (не вузовские, которые по основной работе) лекции, в том числе и заграничные, *чэнь* 辰 — нумизматика, амулеты. Тексты амулетов, эстампажей с каллиграфией, почтовых конвертов и писчей бумаге написаны на китайской белой бумаге превосходным китайским почерком, затем эти листочки уже приклеены к карточкам и расставлены «по местам», по соответствующим рубрикам (Рис. 3). Исследование амулетов по фондам европейских музеев и библиотек было задачей стажировки В. М. Алексеева в Европе в 1904–1906 гг. Частично собранные материалы вошли в его статью «Описание китайских монетовидных амулетов и благожелательных медалей из коллекции Императорского Эрмитажа» [2], которая сейчас практически забыта, хотя содержит ценнейший справочный материал, незаменимый для расшифровки символов китайского

народного искусства. Графические амулеты В. М. Алексеев коллекционировал во время своего пребывания в Китае в 1907-1909 гг., им в частности посвящена статья «Заклинатели демонов в китайских народных верованиях и изображениях» [1].

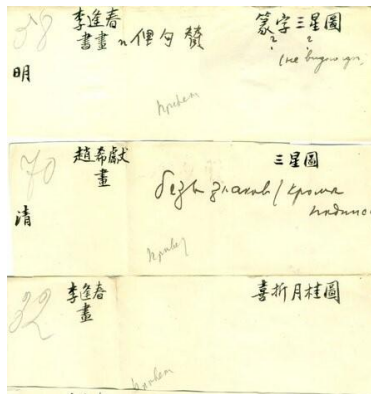

Рис. 3.

Циклический знак *сы* 巳 отведен под описание альбомов народных картин. Еще будучи в Китае, В. М. Алексеев начал, при содействии своих китайских наставников-сяньшэнов 先生, систематизировать собранные им народные картины няньхуа 年畫 в соответствии с их тематикой и предназначением [4; 5]. Шэнь 申 отсылал к его собственным рукописям, как статей, так и переводов. Ю 酉 — к рецензиям (его и на него). Анкеты, опросы, многочисленные черновики маркировались как *вэй* 未. Чаще всего встречается шифр с циклическим знаком *хай* 亥: личные документы, преподавание и организация науки (рис. 4). Китайская надпись на штампе *Бу юнь цан шу чжэй* 不慍藏書齋 (кабинет-хранилище книг Без обид) идентична девизу В. М. Алексеева на экслибрисе, выгравированном Ю. К. Щуцким: *Бу юнь чжэй* 不慍齋 (кабинет Без обид). Иероглифы 不慍 высечены и на могильной плите В. М. Алексеева на Парголовском кладбище под Петербургом.

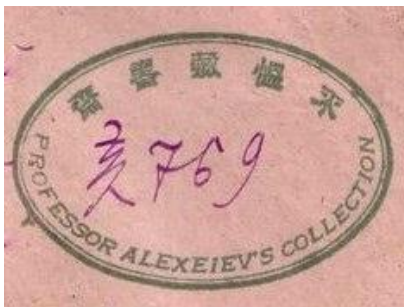

Рис. 4.

Помимо основных шифров с использованием циклических знаков, В. М. Алексеев использовал шифры, состоящие из букв латинского алфавита в сочетании с римскими или арабскими цифрами: шифр «Ав» — статьи других. Еще есть «aa», «ac», «ad», «ag», «af», «al», но четко сформулировать, для чего предназначен тот или иной буквенный шифр, пока нет возможности. Есть еще знаки «β» и таинственный «z», в рукописном варианте с трудом отличимый от знака *цзы* 子. Собственные работы помечались как «Nova» — в основном нормативные документы по организации востоковедения, составленные им самим, аббревиатура «Рук» предназначалась для черновиков собственных научных работ.

По-русски карточки написаны в новой орфографии, что заставляет предположить, что все бумаги, описывающие ранние бумаги В. М. Алексеева, были переписаны уже позднее, в советское время.

Отличительной чертой картотеки является большое количество заранее подготовленных карточек со штампами красной тушью, предназначенных для описания коллекций: «Мои негативы»; «Почтовые конверты, бумага»; «Альбом картин»; «Фотографии, открытки»; «Эстампажи»; «Рулон»; «Мои негативы, мои фотографии» (Рис. 5). Далее на такой карточке уже от руки проставляется буква «К», очевидно — от «коллекции», и цифра. Под «Рулоном» понимаются народные картины и эстампажи большого формата, свернутые соответствующим образом.

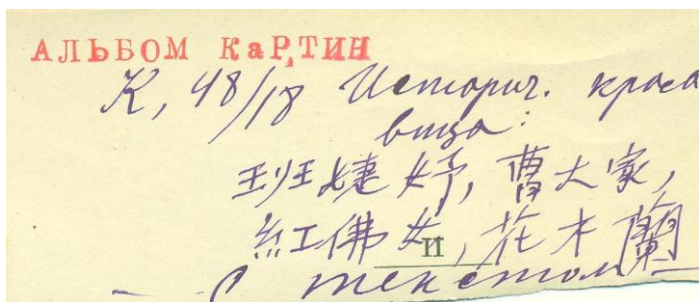

Рис. 5.

Несколько слов о материале, на котором писал В. М. Алексеев. В большинстве случаев это — настоящие библиотечные карточки, но есть и записи на оборотах старых каталожных карточек Азиатского музея, листах отрывного календаря (особо часто встречается за 1927 год), нарезанной бумаги. Иногда вместо стандартного библиографического описания в картотеку помещен лист библиотечного читательского требования, а описание мероприятия заменено печатным листком с приглашением на это мероприятие.

подавляющее большинство записей сделано рукой самого В. М. Алексеева, как исключение — описания амулетов и эстампажей на китайском языке; некоторые библиографические записи по-русски, по-английски и по-французски, разными почерками. Иногда одно и то же описание существует в двух вариантах: оригинал рукой В. М. Алексеева и копия, выполненная помощником на пишущей машинке или от руки. Часто встречаются вырезки из каталогов, реферативных журналов, газет, приклеенные на карточки, на которых рукой В. М. Алексеева написано направление: в какую рубрику следует эту карточку поместить (Рис. 6).

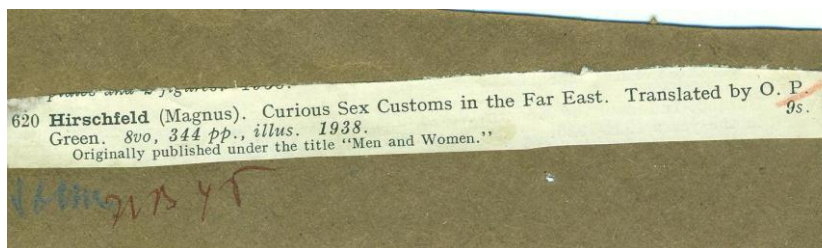

Рис. 6.

Название рубрик написаны на настоящих библиотечных разделителях крупными буквами, чернилами, тогда как при написании многочисленных отсылочных карточек часто используется карандаш. Рубрики проработаны по-разному, некоторые очень большие, в некоторых — лишь две-три записи, иногда отсылочные карточки адресуют к несуществующим рубрикам. В конце некоторых разделов помещены листки чистой бумаги, т.е. планировалось расширение раздела. Многие рубрики разделены на две части «Моё» или «Opera mea» и «Не Моё».

В этой краткой заметке сформулированы основные характеристики Синологической картотеки В. М. Алексеева с ее технической стороны. По сути, этот библиотечный куб представляет собой гипертекст, который ученый составлял всю жизнь, развивая и совершенствуя методику работы с ним. В этом тексте предостойт еще многое понять, чтобы иметь возможность описать его как единое целое, а не череду сменяющих друг друга отдельных сюжетов. Кроме того, очевидно, что работу такого рода сложно осуществить без привлечения библиотечных и архивных фондов, где хранятся материалы В. М. Алексеева, только так удастся восстановить систему шифров.

Источники и литература

1. *Алексеев В. М.* Заклинатели демонов в китайских народных верованиях и изображениях // Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М. : ГРВЛ, 1966. С. 207-226.

2. *Алексеев В. М.* Описание китайских монетовидных амулетов и благожелательных медалей из коллекции Императорского Эрмитажа. СПб., 1912. Отдельный оттиск из Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XXI. 51 стр., 8 таблиц.

3. *Алексеев В. М.* Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб. : БАН; Альфарет, 2010. 502 с. (Rara orientalia); 2-е изд. : М. : ИВАН, 2013. С. 53-328. (Архив российской китаистики. Т. 1).

4. *Виноградова Т. И.* В. М. Алексеев и его китайские учителя (по новым архивным данным) // Доклады XXX Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПбГУ, 2019. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2019. С.309–331.

5. Терюкова Е. А, Завидовская Е. А. К вопросу о методах исследования китайской народной картины (по материалам коллекции академика В. М. Алексеева из собрания ГМИР) // Религиоведение. № 3. 2016. С. 63–69.

T. I. Vinogradova *

Sinological Thesaurus of V. M. Alekseev as Text and Artifact

ABSTRACT: Among the unusual archival sources of outstanding Russian sinologist Vassily Mikhailovich Alekseev (1881–1951) is the so-called Sinological Thesaurus: the thematic catalogue of all the papers by the scholar that he compiled himself. It is stored in the Library of the Institute of Oriental Manuscripts. The article describes the appearance and contents of the catalog boxes: a complex system of ciphers, type of cards, paper, handwriting, etc. V.M. Alekseev was attentive to the technical side of his catalogue. This card file is an evidence of the Alekseev’s scientific method, so we can investigate it as a kind of hypertext.

KEYWORDS: V. M. Alekseev; sinology; card files; “Working bibliography of Sinologue”, ciphers

---

* Tatiana I. Vinogradova, Ph. D. (History), Head of Asian and African Literature Department, Library of Academy of Sciences (Saint Petersburg), ptat-vinogradova2008@yandex.ru